

Прошлой ночью Юй Цинтан вела себя очень неопытно, и по некоторым другим признакам Чэн Чжаньси почти уверена, что это был ее первый раз. Но это ничего не значит. Любопытство — это начало симпатии, а исследование этого процесса углубляет чувства. Сама по себе ситуация интересовала Чэн Чжаньси меньше, чем мотивы Юй Цинтан.

Дежурные и владелица бара покачали головой.

— Насколько я помню, нет. Она всегда приходила одна и уходила около десяти тридцати, очень пунктуально. Но нельзя исключать, что я просто не заметила, ведь гостей так много, — осторожно ответила владелица бара.

— Она местная?

— Этого... мы не знаем, раньше ее не видели, — с сожалением ответила владелица бара.

Не получив больше информации, Чэн Чжаньси поблагодарила владелицу бара и пригласила ее на обед.

В последующие дни Чэн Чжаньси днем работала в своей студии, а вечером ходила в бар «Зеро», надеясь снова встретить ту женщину, но, как и ожидалось, не смогла.

Чэн Чжаньси, испытывая разочарование, также почувствовала облегчение.

Время пролетело, и наступили выходные.

Чэн Чжаньси отправилась в местный скалолазный клуб. Юй Цзяньсин, с лицом, выражающим недовольство, последовала за ней, надевая защитное снаряжение и пристегивая страховочную веревку. Глядя на высокую искусственную стену для скалолазания, она почувствовала слабость в ногах и головокружение.

Чэн Чжаньси одним предложением вернула ее к жизни.

— Я ходила в бар «Зеро» последние несколько дней, но она больше не появлялась.

Юй Цзяньсин оживилась и сразу спросила:

— Значит, она назначила тебе встречу и больше не ходит в бар?

Чэн Чжаньси, подумав, ответила:

— Можно сказать и так.

Она проверила страховочную веревку, нанесла магнезию на руки и начала карабкаться по стене. Она не использовала веревку, хватаясь, подтягиваясь, отталкиваясь, переступая и перепрыгивая, демонстрируя высочайшее мастерство. Ее стройное и гибкое тело плотно прилегало к стене, словно она была проворной горной козой.

У подножия стены собрались несколько молодых девушек, похоже, новичков, которые, наблюдая за ее плавными движениями, тихо восхищались.

Чэн Чжаньси обернулась и лукаво улыбнулась им, ее глаза, как персиковые цветы, излучали обаяние.

Девушки покраснели, смущенно переглядывались, толкали друг друга и смеялись.

Юй Цзяньсин, не желая комментировать ее всеобщую популярность, крикнула вверх:

— Ты не спеши!

Чэн Чжаньси остановилась и подождала, пока Юй Цзяньсин, тяжело дыша, поднимется до ее уровня, после чего продолжила карабкаться в том же темпе, как улитка.

Что поделаться, в Китае не так просто найти кого-то, кто согласится заниматься скалолазанием.

Юй Цзяньсин сказала:

— Судя по твоим словам, она три месяца сидела в баре, ни с кем не встречалась, а как только ты появилась, назначила тебе встречу, а потом больше не появлялась. Это немного... — Она многозначительно подмигнула Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Продолжая карабкаться, Чэн Чжаньси вдруг остановилась, слегка прикусив нижнюю губу, и тихо спросила:

— Как ты думаешь, может, она мне нравится?

Юй Цзяньсин не ответила, и Чэн Чжаньси сама себе возразила:

— Нет.

Хотя у нее много поклонников, но не каждый должен ей нравиться, и не стоит быть самонадеянной.

Если бы она ей нравилась, почему в ту ночь она вела себя так? И как она узнала, что она пойдет в тот бар? Если знала, зачем тратить три месяца впустую? Устраивать ловушку, чтобы заставить ее расследовать и понять ее чувства?

Чэн Чжаньси подумала, что это звучит ужасно самовлюбленно. Кто она такая, чтобы кто-то так старался? Самое главное, они, кроме того случая в магазине, когда укрывались от дождя, больше не встречались.

Если она ей не нравится, как объяснить, что она назначила встречу только ей?

Загадочно появилась, мимолетная связь, и снова загадочно исчезла, оставив след в ее сердце.

Тот случай в магазине — это была случайность или заранее спланированное действие?

Тщательно продуманный план или судьба?

Юй Цзяньсин, глядя на ее выражение лица, поняла, что у нее идет бурная внутренняя деятельность, но она никак не ожидала, что она будет настолько сложной.

Юй Цзяньсин усмехнулась:

— Как это не так? В тот раз в магазине она влюбилась в тебя с первого взгляда, затем тайно следила за тобой, каждый день дежурила в самом известном баре рядом с твоим домом, чтобы случайно встретить тебя. Очень четкая логическая цепочка.

— Я оставила ей свой номер телефона, а она не ответила.

— Может, она тайком запомнила его?

— ...

— Ты не веришь?

— Я не то чтобы не верю, — улыбнулась Чэн Чжаньси. — Просто я думаю, что она не такая.

— Ты видела ее всего два раза, лицо видишь, а сердце — нет.

Чэн Чжаньси улыбнулась и промолчала.

Она видела ее всего два раза, но она верила своей интуиции.

— Это игра в кошки-мышки, точно игра в кошки-мышки, — уверенно заявила Юй Цзяньсин. — Жди, она скоро тебе позвонит.

Чэн Чжаньси должна была бы забыть эти слова, но не смогла удержаться от того, чтобы немного помечтать.

А вдруг?

Если она сама ей позвонит, что ей сказать?

Она не была совсем неопытной в отношениях, но не могла представить, как может повести себя Юй Цинтан. Ну, будем действовать по обстоятельствам.

Через две недели, получив звонок с незнакомого номера, она осталась равнодушной:

— Алло.

— Специальное предложение на квартиры с отделкой...

Чэн Чжаньси:

— Не нужно, спасибо.

Она положила трубку.

Оказалось, она просто была самонадеянной.

Она отдала портрет Юй Цинтан, написанный ею, Юй Цзяньсин и, назвав настоящее имя, попросила ее, как человека с широкими связями в Сычэне, помочь узнать о ней побольше.

В середине августа Художественный музей Сычэна объявил о проведении выставки художника Чэн Мо, которая продлится два месяца. Это вызвало ажиотаж в местных художественных кругах, и многие приехали специально ради этого.

Хотя Сычэн не так развит, как столица или Хайши, это город с богатой художественной атмосферой, где часто проходят различные оперы, концерты и выставки. Это также стало одной из причин, почему Чэн Чжаньси выбрала Сычэн.

Новость о приезде Чэн Мо в Сычэн также распространилась через директора музея.

Вечером состоялся небольшой ужин в кругу местных знаменитостей, народу было немного, и директор музея пригласил ее. Чэн Чжаньси, подумав, согласилась.

Благодаря своему благополучному происхождению, Чэн Чжаньси редко появлялась на светских мероприятиях, связанных с работой, этим занимался ее помощник. Она полностью посвящала себя творчеству, а то, приносили ли ее картины доход и сколько, или были ли те, кто критиковал ее за глаза, ее не волновало.

— Я слышала, что учитель Чэн Мо молод и талантлив, но не ожидала, что он так красив, — заместитель председателя художественной ассоциации Сычэна, после напоминания директора музея, осмелилась связать поразительно красивую молодую женщину перед ней с таинственным художником Чэн Мо.

Чэн Чжаньси улыбнулась и сделала комплимент недавно номинированной работе заместителя председателя.

Заместитель председателя, сияя от удовольствия, пригласил ее войти.

Чэн Чжаньси не назвала свое настоящее имя, в художественных кругах использование псевдонима было обычным делом.

— Учитель Чэн Мо, я хочу выпить за вас.

Чэн Чжаньси подняла бокал, улыбнулась и слегка чокнулась с собеседником, сделав небольшой глоток.

После ужина Чэн Чжаньси вежливо отказалась от дальнейших планов председателя ассоциации. Выйдя из отеля, она села в машину Юй Цзяньсин на пассажирское сиденье.

— Мало выпила?

— Нет, — ответила Чэн Чжаньси. — Они не смели меня уговаривать.

Юй Цзяньсин засмеялась:

— Молодец.

Чэн Чжаньси опустила окно, позволив летнему вечернему ветру наполнить салон.

Юй Цзяньсин, как назло, затронула неудобную тему, злорадствуя:

— Юй Цинтан тебе звонила?

Чэн Чжаньси с укором посмотрела на нее.

Юй Цзяньсин громко рассмеялась.

— Не ожидала, что наш гениальный художник тоже может споткнуться.

Чэн Чжаньси не стала с ней спорить, хотя раньше она уверенно утверждала, что Юй Цинтан в нее влюблена.

— Есть какие-то новости о ней? — Чэн Чжаньси решила сменить тему.

Юй Цзяньсин:

— Нет.

Чэн Чжаньси слегка постучала пальцами по краю окна и кивнула.

Месяц назад Чэн Чжаньси попросила Юй Цзяньсин попросить друзей по возможности узнать о Юй Цинтан. Она не хотела выглядеть как преследователь, поэтому не использовала свои связи для более активных действий. В таких условиях отсутствие новостей было вполне ожидаемо.

Юй Цзяньсин, решив, что она расстроена, утешила ее:

— Если судьба приведет, вы снова встретитесь.

Чэн Чжаньси улыбнулась, глядя на город, окутанный серебристым лунным светом.

***

Главная резиденция семьи Вэй.

— Кто бы это мог быть? Оказывается, немая вернулась.

Вэй Шиэр, будучи еще маленькой, почти не знала Юй Цинтан, и спросила с детской непосредственностью:

— Девятая сестра, седьмая сестра немая?

Вэй Цзю, с недовольным выражением лица, ответила:

— Почему ты каких попало зазнаешь сестрами?

Большие детские глаза Вэй Шиэр удивленно моргнули.

<http://bllate.org/book/16859/1552420>